

Д. Р О В И Н С К І Й

МАТЕРІАЛЫ

Д Л Я

РУССКОЙ ИКОНОГРАФИИ

VII

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

РУССКОЙ ИКОНОГРАФИИ.

ВЫПУСКЪ VII.

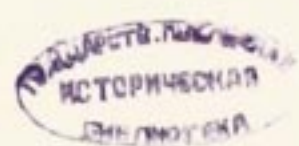
241. Екатерина II, гравюра Диккинсона;
242. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, гравюра Товнлея;
243. Георгъ Фридрихъ Шмидтъ;
244, 245 и 246. Суворовъ; гравюры Флорова и Уткина, и карикатура Гильрая;
Девять карикатурныхъ картинокъ на Суворова: 247 и 248. Взятіе Праги;
249—254. Отправленіе Суворова въ Италію; Раштадтскій трактатъ; Суворовъ глотаетъ Францу-
зовъ; Суворовъ ведетъ членовъ Директоріи въ Петербургъ на веревочкѣ; Суворовъ въ бѣдѣ;
255 и 256. Вызовъ на единоборство;
257—277. Букварь Каріона Истомина; 21 картинка;
278. Екатерина I, гравюра А. Зубова;
279. Ея бракъ съ Петромъ I, въ 1712 году;
280. Ея коронованіе, гравюра Ивана Зубова, 1724 года.

Собралъ Д. А. Ровинскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

1890.

W

620839

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12-го Марта 1889 г.

241. **Екатерина II**, гравюра Диккинсона съ оригинала Эриксона, написаннаго въ 1772 году. Екатерина одѣта въ „молдаванъ“, платье съ широкимъ лифомъ и длинными рукавами, которое она начала носить съ 1769 года; оно нѣсколько скрадывало полноту ея тѣла.

Баронъ Оома Димсдаль, о которомъ упоминается на гравюрѣ, докторъ-оспопрививатель, пріѣзжалъ въ Россію въ 1768 году прививать оспу Екатеринѣ II и Великому Князю Павлу Петровичу; получилъ за это цѣлое состояніе въ 12,000 фунтовъ, множество подарковъ и, кромѣ того, пожизненную пенсію въ 500 фунтовъ и наслѣдственный титулъ русскаго барона. Въ это же время онъ получилъ въ подарокъ и портретъ Екатерины. Объ этомъ оспенномъ баронѣ и о томъ, какія высокаторжественныя поздравленія приносилъ Екатеринѣ Сенатъ, по поводу Высочайшей инокуляціи, а также и о томъ, какъ оспенный баронъ завелъ у себя на родинѣ, на русскія деньги, банкирскую контору, — см. подробно въ моей книгѣ: „Русскія Народныя Картинки; СПб. 1881 г.“; т. V. 330 — 332.

Гравюра Диккинсона довольно рѣдка и очень цѣнится любителями за сходство. I-е отпечатки ея прежде всякой подписи; II-е, съ именами художниковъ и адресомъ издателя; III-е, съ полною подписью. Во всѣхъ трехъ отпечаткахъ, отъ лѣваго уха Екатерины и до рукава, идетъ складка фаты, имѣющая видъ рожка. Въ IV-хъ отпечаткахъ, рожекъ этотъ уничтоженъ и обращенъ въ складку.

242. **Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій** родился въ 1734 году; получилъ графское достоинство и несмѣтныя богатства. За Чесменскую битву названъ Чесменскимъ, хотя битва въ дѣйствительности была выиграна не имъ, а адмираломъ Спиридовымъ. Въ 1771 году ѣздилъ съ братомъ Григоріемъ Григорьевичемъ въ Москву, усмирять народное волненіе по случаю чумы. Съ 1792 жилъ постоянно въ Москвѣ, въ Нескучномъ; но въ 1796 былъ вытребованъ Павломъ I въ Петербургъ, какъ главный свидѣтель смерти Петра III, для участія въ почетномъ караулѣ при его вторичномъ погребеніи. Умеръ въ 1808 году. Онъ улучшилъ въ Россіи коннозаводство и завелъ прозванныхъ его именемъ „Орловскихъ рысаковъ“.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ былъ атлетическаго сложенія и славился своей силой; на знаменитомъ турнирѣ, бывшемъ въ Царскомъ Селѣ въ 1765 году, онъ остался „побѣдителемъ всѣхъ“. Любилъ биться на кулачкахъ, одинъ на одинъ (см. мои „Русскія Народныя Картинки“).

Прилагаемый портретъ Орлова гравированъ Товнлеемъ въ 1783 году; онъ очень рѣдокъ и отличается сходствомъ. Фототипіи №№ 241 и 242 выполнены гг. Шиндлеромъ и Меемъ (Шереръ и Набгольцъ въ Москвѣ).

243. **Георгъ Фридрихъ Шмидтъ**, знаменитый берлинскій граверъ рѣзцомъ; родился 1712 г.; жилъ долгое время въ Парижѣ; въ 1744 вызванъ въ Берлинъ, а въ 1757 году отправился въ Петербургъ, по контракту на 5 лѣтъ, для обученія портретному гравированію учениковъ Академіи Наукъ, на мѣсто умершаго мастера Ивана Соколова. Изъ числа его учениковъ заслужили извѣстность: Грековъ, Виноградовъ, Чемесовъ, Герасимовъ, Колпаковъ и Колпашниковъ. О его работахъ и заслугахъ въ дѣлѣ русскаго гравированія подробно говорится въ моихъ „Русскихъ Граверахъ“ (Москва, 1870; стр. 323 — 327) и въ изданіи „Русскій граверъ Чемесовъ“ (СПБ., 1878).

Прилагаемый портретъ Шмидта, прозванный „съ паукомъ“, извѣстенъ въ четырехъ отпечаткахъ: I-й, прежде всякой подписи; въ Берлинскомъ Музеумѣ (купленъ у Бернера за 48 м.; теперь стоитъ вдесятеро); II-е, съ подписью; на нижнемъ полѣ видны двѣ параллельныя черточки сухой иглой (80 — 100 марокъ); III-е, безъ этихъ двухъ черточекъ (онѣ стерлись отъ печатанія), и IV-е, косякъ окна, на которомъ виситъ термометръ, оттѣненъ въ три черты, тогда какъ въ первыхъ трехъ отпечаткахъ онъ оттѣненъ въ одну и въ двѣ (сверху) черты (цѣнится 20 — 30 м.).

Наша фотогравюра выполнена въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

244 — 245. Портретъ графа А. В. Суворова-Рымническаго, писанный Шмидтомъ съ натуры, въ Прагѣ, въ 1800 году; гравюры Флорова и Уткина. Самое раннее изображеніе Суворова находится на медали работы Леберехта, выбитой въ 1790 году, по случаю побѣдъ въ Турціи; изобра-

женіе это черезъ чуръ героическаго типа и мало напоминаетъ Суворова. За тѣмъ слѣдуютъ его портреты: подаренный имъ въ 1795 году барону Гримму, и два, писанные живописцемъ Аткинсономъ, несомнѣнно съ натуры, такъ какъ портреты посвящены Императору Павлу. Оба эти портрета были посланы Ростопчинымъ графу Воронцову, причемъ Ростопчинъ писалъ ему: „Je vous envoie deux portraits du Cte Souworow. Celui qui est avec le bâton de commandement, est frappant pour le maintien. L'autre le représente mieux“ (Архивъ кн. Воронцова; VIII, 225).

За ними слѣдуетъ множество портретовъ, написанныхъ и награвированныхъ съ Суворова во время Итальянской кампаніи въ 1799 году; въ числѣ ихъ особенно замѣчательнъ портретъ, писанный живописцемъ Крейцингеромъ, который, по словамъ Дениса Давыдова, отличался большимъ сходствомъ, но въ которомъ лицу Суворова приданъ совершенно нѣмецкій характеръ.

Въ 1800 году, во время возвращенія Суворова въ Россію, въ Прагѣ писалъ его съ натуры, по порученію Курфирста Саксонскаго, живописецъ Шмидтъ. Этотъ послѣдній портретъ извѣстенъ по огромной гравюрѣ Флорова и считается очень схожимъ. Значительная часть доски Флорова выгравирована Скотниковымъ, который часто заходилъ къ Флорову посмотрѣть на его работу, закусить и выпить водочки (до которой онъ былъ большой охотникъ, и которая преждевременно свела его въ могилу), и тутъ же присаживался за его доску и работалъ на ней по цѣлымъ часамъ. Біографъ Суворова, Фуксъ, называетъ живописца, писавшаго портретъ Суворова съ натуры, Мюллеромъ, живописцемъ короля Саксонскаго (136 стр.), и говоритъ, что всѣ знавшіе Суворова, находили этотъ портретъ самымъ схожимъ. Но придворнаго живописца по фамилии Мюллеръ въ то время не существовало, а писалъ портретъ Суворова въ 1800 г. въ Прагѣ, какъ говоритъ Фуксъ, живописецъ Короля Саксонскаго Шмидтъ, что видно изъ подписи подъ гравированнымъ съ этого оригинала портретомъ Флоровымъ (въ 1812 г.), по заказу Бекетова, который несомнѣнно имѣлъ въ рукахъ оригиналъ.

Не смотря на всѣ мои старанія, я не могъ разыскать ни въ Дрезденѣ *), ни въ Прагѣ, оригинала, писаннаго Шмидтомъ; совершенно точная копія съ него, а можетъ быть и повтореніе, писанное самимъ Шмидтомъ, находится въ Веймарской Публичной Библіотекѣ; Суворовъ написанъ въ зеленомъ мундирѣ; ордена другіе и расположены иначе противъ Флоровской гравюры. Гравюра Флорова, не смотря на топорное производство свое, пользуется большимъ уваженіемъ среди собирателей. П. Бекетовъ, почитавшій Суворова и знавшій его въ лицо, очень цѣнилъ эту гравюру Флорова и считалъ ее лучшимъ и вполне схожимъ изображеніемъ Суворова, а мнѣніе такого знатока русской иконографіи заслуживаетъ полного довѣрія **).

Фуксъ рассказываетъ, что этотъ портретъ Суворова былъ написанъ по желанію Курфирста Саксонскаго въ 1800 г., въ то время, когда Суворовъ жилъ въ Прагѣ. Передъ сеансомъ Суворовъ сказалъ Шмидту: „Вы собираетесь писать мое лицо оно открыто Вамъ, но мысли мои для Васъ тайна. Скажу; Вамъ, что я проливалъ кровь потоками; я прихожу въ ужасъ отъ этого; но я люблю моего ближняго; я никого не сдѣ-

лалъ несчастнымъ, не подписалъ ни одного смертнаго приговора, не задавилъ ни одной козявки. Я былъ малъ и былъ великъ (при этомъ Суворовъ вскочилъ на стулъ); въ счастіи и несчастіи я уповалъ на Бога и оставался непоколебимымъ какъ и теперь; призовите на помощь Ваше искусство и начинайте“ (Fuchs, 136; Wass. II. 429). Баронъ Э. А. Бюлеръ, со словъ своего отца, рассказываетъ о первомъ сеансѣ иначе; онъ говоритъ, что сеансъ этотъ былъ назначенъ Шмидту во время обѣда, часу въ девятомъ утра; Суворовъ сидѣлъ за столомъ въ рубашкѣ и разговаривалъ съ генералами; Шмидтъ рисовалъ съ него, сидя за другимъ концомъ стола. Послѣ обѣда Суворовъ прочелъ молитву и проскакалъ мимо Шмидта на одной ногѣ, закричавъ кукареку. Мундиръ и ордена Шмидтъ писалъ послѣ, для чего камердинеръ Суворова, Прошка, вынесъ ему австрійскій мундиръ фельдмаршала съ блестящими звѣздами. Очень досадно, что оригинальный портретъ Шмидта неизвѣстно куда дѣлся. Лице на веймарскомъ повтореніи его мало схоже съ Флоровской гравюрой, но очень схоже съ Бюлеровскимъ оригиналомъ. Мундиръ и ордена, какъ у Флорова, такъ и на гравюрѣ Уткина, переиначены. На Бюлеровскомъ оригиналѣ мундиръ бѣлый австрійскій, точно такой же на портретѣ Суворова, который держитъ въ рукѣ П. П. Бекетовъ, на его большемъ портретѣ, гравированномъ Осиповымъ. Гравюра Уткина, стоящая несравненно выше Флоровской въ художественномъ отношеніи, по словамъ покойнаго П. Э. Коробанова, „не напоминала характера и взгляда Суворова“. Уткинъ сдѣлалъ для нея акварельный рисунокъ (находящійся въ Публичной Библіотекѣ), съ пастельнаго оригинала Шмидта, принадлежащаго барону Э. А. Бюлеру, дѣлая при этомъ различныя поправки и дополненія, какъ это видно изъ его собственной замѣтки на моемъ экземплярѣ I-го отпечатка *).

Давыдовъ говоритъ тоже, что портретъ Уткина представляетъ мало сходства, замѣчая при этомъ, что самыми схожими изображеніями Суворова слѣдуетъ считать его портретъ, писанный Кинингеромъ, и бюстъ, дѣланный Гишаромъ съ маски Суворова **).

Обѣ гравюры, Флорова и Уткина, отпечатаны съ ихъ оригинальныхъ досокъ.

246. Карикатурный портретъ Суворова, награвированный извѣстнымъ англійскимъ карикатуристомъ Гильраемъ, по случаю назначенія Суворова въ Итальянскую армію. Въ текстѣ картинки говорится, что „Суворовъ ростомъ 6 футъ 10 вершковъ; никогда не употребляетъ ни вина, ни водки; кушаетъ одинъ разъ въ день и каждое утро беретъ ледяную ванну. Его одежда состоитъ изъ простой рубашки, бѣлаго камзола и штановъ, короткихъ сапогъ и русской шинели; онъ ничего не носитъ на головѣ ни днемъ, ни ночью; когда устанетъ, завернется въ шерстяное одѣяло и спитъ на вольномъ воздухѣ; онъ дрался въ 29 баталіяхъ и былъ въ 75 перестрѣлкахъ. Смотри Вѣнскую газету“.

Этотъ рассказъ о жизни и привычкахъ Суворова, не смотря на карикатурныя преувеличенія, довольно близокъ къ истинѣ.

*) Помѣта Уткина, карандашемъ, слѣдующая: „le tableau à été peint comme cete Épreuve cy; il n'existe pas de portrait bien fait, j'ai corrigé en consultant bien des personnes. Dieu sait! le quel est plus ressemblant; ce n'est pas de ma faute“. Перомъ ниже: „La planche a été réparée, le Col corrigé, personne n'a eu de pareile épreuve, tout a été déchiré. Уткинъ“. Экземпляръ этотъ изъ собранія Гассинга. Портретъ, принадлежащій барону Бюлеру, писанъ пастелью въ уменьшенномъ (вчетверо) размѣрѣ противъ подлинника, съ котораго гравировалъ Флоровъ, и купленъ отцомъ барона у самого Шмидта въ 1800 году, за 30 червонцевъ.

**) Фототипія съ этой маски помѣщена въ извѣстной книгѣ А. Э. Петрушевскаго: „Генералиссимусъ князь Суворовъ; СПб. 1884“.

*) Въ Дрезденской галереѣ есть цѣлая комната съ произведеніями этого мастера; это все заурядные портреты, писанные пастелью, очень красиво и гладко, но ничѣмъ не выдающіеся въ художественномъ отношеніи. Портрета Суворова въ числѣ ихъ нѣтъ.

**) На своемъ собственномъ портретѣ, гравированномъ Осиповымъ, Бекетовъ держитъ въ рукахъ портретъ Суворова, совершенно схожій по типу съ Флоровскимъ, но здѣсь на Суворовѣ надѣтъ мундиръ на распашку и двубортный открытый жилетъ.

Въ комнатахъ Суворова было всегда жарко; спать онъ на сѣнѣ, пославши сверху простыню или шинель, съ двумя пуховыми подушками подъ головою; вставалъ со свѣтомъ; камердинеръ его Прошка долженъ былъ со всѣхъ силъ будить его, стаскивая съ постели за ногу; вставши, Суворовъ бѣгалъ неодѣтый по комнатѣ; затѣмъ обливался холодной водой во всякое время года; даже зимою, во время Швейцарскаго похода; утромъ пилъ чай. Онъ держалъ себя очень чисто; любилъ париться въ жаркой банѣ и, прямо съ полка бросался въ снѣгъ или въ рѣку. Одѣвался очень просто; подъ Кинбургомъ носилъ мундиръ изъ толстаго солдатскаго сукна; въ жаркое время и въ бою ходилъ въ рубашкѣ, нашивавъ на нее нѣсколько орденовъ. Не носилъ ни шубы, ни фуфаякъ и зачастую обходился безъ носоваго платка. Любилъ душить оделавандомъ и нюхать табакъ; но не любилъ тѣхъ, кто куритъ. Терпѣть не могъ зеркаль. Онъ также не носилъ оружія; казакъ везъ за нимъ саблю, а самъ Суворовъ всегда ѣздилъ на простой казацкой клячѣ, съ нагайкой въ рукѣ.

Обѣдалъ онъ въ 8 часовъ утра. Передъ обѣдомъ выпивалъ рюмку тминной водки, закусивъ рѣдкой, а за обѣдомъ стаканъ кипрскаго вина и стаканъ англійскаго пива; фруктовъ и сладкаго не ѣлъ. Къ старости онъ сталъ пить больше; въ Итальянскую кампанію онъ даже засыпалъ за обѣдомъ.

Въ началѣ Швейцарскаго похода Суворовъ былъ очень слабъ; но по прежнему ходилъ въ легкомъ холщевомъ кителѣ и круглой шляпѣ; обливался холодной водой; видя изнуреніе солдатъ въ этомъ походѣ, онъ не хотѣлъ пользоваться передъ ними исключительными удобствами жизни.

Вся прислуга его состояла изъ камердинера Прошки, человѣка огромнаго роста, грубаго и пьянаго, но очень привязаннаго къ Суворову и удерживавшаго его отъ всякихъ излишествъ; повара Мишки, готовившаго ему крайне незатѣйливую кушанья; и фельдшера Наума. Впослѣдствіи онъ держалъ при себѣ доктора Вейкарта, къ которому очень привязался. За Суворовымъ въ походѣ слѣдовалъ старый дормезъ; но въ большинствѣ случаевъ онъ ѣхалъ во главѣ войска на казацкой клячѣ.

Суворовъ лицомъ очень походилъ на знаменитаго англійскаго адмирала Нельсона. Лудовикъ XVIII, принимавшій уже 70-лѣтняго Суворова въ Митавѣ, въ 1799 году, говорилъ, „что по причудамъ своимъ онъ походить на умопомѣшаннаго; фізіономія его обезьяничья; ухватки до того странны и уморительны, что на него нельзя смотрѣть безъ смѣха; при этомъ Суворовъ вѣритъ въ колдовство“. Не смотря на это, Лудовикъ проговорилъ съ нимъ цѣлый часъ.

247. Сатирическая картинка, относящаяся къ усмирению Польши въ 1795 году. Въ этомъ году Суворовъ, въ короткое время, очистилъ Польшу отъ мятежниковъ, разбилъ Сѣраковскаго и взялъ Прагу. За эту кампанію онъ получилъ: чинъ Фельдмаршала, съ жезломъ въ 15.000 рублей, и 7.000 душъ; Пруссіе ордена Чернаго и Краснаго орла, и портретъ Австрійскаго Императора, украшенный брилліантами. За штурмъ Праги назначено было, сверхъ того, выбить въ честь Суворова медаль. Павелъ I называлъ взятіе Праги жидовской рѣзнёю и отмѣнилъ распоряженіе на счетъ медали, назначенной Екатериною. Въ самомъ дѣлѣ, рѣзня въ Прагѣ была страшная; но иначе и быть не могло: Прага была отлично укрѣплена; гарнизонъ дрался отчаянно; Поляки понимали, что имъ приходится разсчитываться за измѣнническое

истребленіе русскихъ отрядовъ, и что русскихъ солдатъ нельзя будетъ удержатъ отъ мести за своихъ товарищей *).

Варшаву Суворовъ спасъ отъ разгрома и разграбленія, распорядившись уничтожить мостъ черезъ Вислу, за что ему была поднесена отъ города табакерка, съ надписью: „Варшава, своему избавителю“. Суворова даже упрекали въ Петербургѣ, что онъ дѣйствовалъ въ Польшѣ слишкомъ великодушно, и что онъ даже не имѣлъ права ставить столь льготныя условія для сдачи Варшавы. Хитрый Англичанинъ, для котораго взятіе Варшавы было страшнымъ ударомъ, поспѣшилъ изобразить, на своей карикатурѣ, Суворова кровожаднымъ злодѣемъ, за которымъ несутъ цѣлые вороха человѣческихъ головъ.

248. Екатерина жалуется Суворову золотую шпагу за Рымникское дѣло 1789 года. Великій визирь со стотысячнымъ войскомъ наступалъ на Кобурга; въ виду неминуемаго разгрома, Кобургъ обратился за помощью къ Суворову. Суворовъ подоспѣлъ форсированнымъ маршемъ въ самое время, 10 Сентября, къ ночи. Онъ тотчасъ же легъ на сѣно отдыхать и отказался принять Кобурга, не смотря на усиленные его требованія. Утромъ онъ коротко объявилъ Кобургу, что будетъ атаковать великаго визиря, съ одними русскими войсками, если бы даже Австрійцы и отказались помогать ему. Кобургъ по неволѣ долженъ былъ приступить къ его плану. Къ вечеру, 11 Сентября, визирь со всѣмъ своимъ стотысячнымъ войскомъ былъ разбитъ наголову; а союзники, съ силами вчетверо меньшими, торжествовали полную побѣду.

Уже послѣ битвы Суворовъ объяснилъ Кобургу, что потому онъ и не принялъ его наканунѣ, что Кобургъ никакъ бы не согласился на немедленную атаку турецкаго лагеря, „пошли бы пренія тактическія, энигматическія... а Турки тѣмъ временемъ пошли бы да и разбили умныхъ тактиковъ“.

За это дѣло Суворовъ сдѣланъ графомъ Рымникскимъ, получилъ Георгія 1-го класса, шпагу, эполетъ съ брилліантами и брилліантовый перстень; Іосифъ 1-й сдѣлалъ его графомъ Римской Имперіи.

Суворовъ тогда предлагалъ тотчасъ же идти черезъ Балканы на Константинополь и покончить кампанію рѣшительнымъ ударомъ; но у завистливаго Потемкина не достало на это патріотической рѣшимости.

249 и 250. Двѣ сатирическія картинки, по поводу разнорѣчивыхъ приказовъ, которые получалъ Суворовъ во время Итальянской кампаніи, и которые сбивали его съ толку, связывали по рукамъ, и вносили безпорядокъ въ находившееся подъ его начальствомъ войско. Особенно противны ему были распоряженія австрійскихъ властей и самого Императора, который то ухаживалъ за нимъ, то старался стѣснить его дѣйствія и умалить его заслуги.

251. *La nouvelle coalition, ou les Russes en marche depuis sept ans.* Сатира на неудачный исходъ Раштадтскаго конгресса, который былъ созванъ для установленія мира

*) Въ отвѣтъ на неоднократныя обвиненія въ жестокости и жалобы на то, что послѣ Пражской битвы остались тысячи семействъ безъ матерей и отцовъ и безъ крова, Суворовъ припоминалъ Полякамъ отвѣтъ львицы изъ Лафонтеновской басни: „Ma commère! ceux que vous avez étranglés, n'avaient ils ni père, ni mère?“

Иностранные историки разсказываютъ, что при штурмѣ Праги Суворовъ отрубилъ руки у 6.000 Поляковъ, а 12.000 повѣсилъ. Изъ официальныхъ реляцій видно, что при штурмѣ убито болѣе 12.000, взято въ плѣнъ до 300 офицеровъ и 10.000 рядовыхъ. Спаслось бѣгствомъ всего 9.200 польской конницы.

между Германіей и Франціей, причемъ Франція требовала секуляризації владѣній трехъ духовныхъ Курфюрстовъ. Въ продолженіе всего 1798 года упорно носились слухи, что Русскій Императоръ пришлетъ войско, съ тѣмъ, чтобы силою заставить Французовъ отказаться отъ ихъ видовъ на секуляризацию. Эти длинные сборы и надежды владѣтельныхъ епископовъ осмѣиваются въ картинкѣ. Слева стоятъ, въ уныніи, три епископа: Трирскій, съ своею сестрой (онъ смотритъ въ подозрную трубу), Майнскій и Кельнскій (съ нѣмецкимъ орденомъ на груди); сзади трубятъ въ рожекъ прославленный газетчикъ Mollet du Ran; впереди, справа, францисканскій монахъ, съ Франкфуртской газетой въ карманѣ, а слева два посланника, — одинъ изъ нихъ, съ мармоткой на палкѣ, долженъ быть Сардинскій; всѣ они ждутъ появленія обѣщаннаго имъ Русскаго войска. Еще правѣе, два французскихъ уполномоченныхъ; одинъ изъ нихъ, Брожъ, показываетъ длинный носъ духовнымъ владѣтелямъ; позади его Робержо. Этотъ послѣдній преимущественно занимался разработкою вопроса о раздѣлѣ секуляризованныхъ владѣній, и при этомъ получалъ значительные подарки съ разныхъ сторонъ, на что указываютъ торчащіе изъ его кармана банковые билеты *).

Въ верхней части картинки, справа, шествуетъ по облакамъ русское войско, подъ начальствомъ Суворова, съ отмороженными носами, въ отрепьяхъ и безъ сапогъ. Французская республика, въ видѣ Борея, дуетъ изо всей силы и обсыпаетъ ихъ снѣгомъ. Тотъ же Борей пускаетъ задній вѣтеръ въ полномочнаго министра Майнца Курфюрста, Альбини, который летитъ вверхъ тормашками. Въ воздухѣ паритъ общипанный австрійскій орелъ, отъ котораго летятъ пухъ и перья. Слева, за заборомъ, видна груда документовъ Раштадтскаго конгресса.

Объясненіе этой картинки составлено мною при помощи г. Гюффера, автора изслѣдованія о Раштадтскомъ конгрессѣ.

252. Суворовъ ведетъ на веревочкѣ членовъ французской директоріи въ Россію;

и 253. Суворовъ, въ видѣ Гаргантюа, пожираетъ Французовъ въ Италіи. Двѣ картинки, изданныя въ Лондонѣ по поводу неимовѣрныхъ успѣховъ Суворова въ Италіи.

Въ началѣ 1799 года Павелъ I, вслѣдствіе увѣщаній Англіи и Австріи, назначилъ Суворова командующимъ соединенными Русско-Австрійскими войсками противъ Французовъ въ Италіи. Суворовъ назначенъ Фельдмаршаломъ Австрійскихъ войскъ. За тѣмъ слѣдуютъ: рядъ побѣдъ его въ Италіи; переходъ рѣки Адды и разбитіе Серюрье и Моро, взятіе Милана, взятіе Турина, гдѣ устраивается ему торжественный пріемъ въ театрѣ; трехдневный бой при Требии. Павелъ присылаетъ ему свой портретъ, осыпанный брилліантами; сдача Мантуи, за которую Суворовъ сдѣланъ 9 Августа 1799 княземъ Италійскимъ; упорная битва при Нови, гдѣ перебито 11.000 французовъ и взято у нихъ 35 пушекъ. Павелъ приказываетъ отдавать Суворову Императорскія почести, даже въ присутствіи самого Императора. Сардинскій король даетъ ему титулъ маршала и гранда (потомственно), принца и кузена, а камердинеру его, Прошкѣ Дубасову, двѣ медали: „за сохраненіе здоровья Суворова“. Городъ Туринъ подноситъ Суворову золотую шпагу; Флоренція хочетъ поставить ему статую. Въ Англіи Король пьетъ его здоровье, — дамы достаютъ на память его сѣдые волосы.

*) Посолъ Робержо и другой Французъ Бонье были убиты 23 Апрѣля 1799 года въ Раштадтѣ, у воротъ Рейнау, „неизвѣстно кѣмъ“.

Одна Австрія молчитъ и съ завистью смотритъ на успѣхи Русскаго полководца. Нельзя перечестъ всѣхъ козней и непріятностей, которыя систематически дѣлались Суворову этой предательской державой. За голову Суворова члены Директоріи назначали два милліона франковъ. „Ахъ! помилуй Богъ, какъ много!“ вскричалъ Суворовъ, узнавъ объ этомъ. Говорятъ, что его неоднократно хотѣли отравить.

254. Суворовъ въ бѣдѣ. Послѣ освобожденія Италіи, Австрійцы настояли на томъ, чтобы Суворовъ шелъ одинъ съ Русскимъ войскомъ очистить Швейцарію отъ Французовъ. Суворовъ двинулся черезъ Сень-Готардъ, взявъ приступомъ Чертовъ мостъ, выбилъ оттуда Французовъ, но принужденъ былъ остановиться въ Альторфѣ: идти было нѣкуда: — впереди озеро, со всѣхъ сторонъ горы, — Суворовъ съ своимъ отрядомъ попалъ въ ловушку; Массена, разбившій передъ тѣмъ Корсакова подъ Цюрихомъ, уже писалъ Директоріи, что скоро приведетъ Суворова съ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ въ Парижъ. Казалось, все было потеряно: люди голодные, безъ обуви и одежды, кругомъ горы, снѣгъ, холодъ, гололедица; но Суворовъ вступилъ въ бой съ самой природой: переползъ сперва черезъ Прагелъ въ Мутенталь, — оттуда, черезъ Праксинеръ въ Куръ, — уложилъ 6.000 изъ своего отряда по Швейцарскимъ скаламъ и глетчерамъ, но остальные 15.000, босыхъ, голодныхъ и перемороженныхъ, вывелъ, не выдавъ противнику ни одного плѣннаго; напротивъ того, во время этихъ сверхчеловѣческихъ переходовъ, Розенбергъ съ 3.000 отгѣснилъ десяти-тысячный корпусъ Массены къ Швицу, взявъ изъ него 1.200 плѣнныхъ, а князь Багратионъ и Дерфельденъ поколотили Французовъ при Гларусѣ. За эту „наступательную ретирату“ Павелъ I сдѣлалъ Суворова генералиссимусомъ и приказалъ поставить ему статую; Австрійскій Императоръ пожаловалъ ему орденъ Маріи Терезіи.

Карикатура № 254 издана въ то время, когда все казалось для Суворова потеряннымъ: отъ даннаго ему Массеной французскаго слабительнаго, изъ него сыпятся перебитые въ Италіи Французы, а вмѣстѣ съ ними ордена, полученные имъ за Варшаву и Прагу, и большой Мальтійскій крестъ. Хвастливая реляція Массены о битвѣ въ Мутенталѣ взволновала Суворова и даже вызвала съ его стороны печатное опроверженіе. Карикатуры №№ 247, 252 — 254 скопированы съ экземпляровъ, находящихся въ собраніи П. Я. Дашкова, которое, по части Русскихъ карикатуръ, не имѣетъ себѣ равнаго.

255. Картинка, изданная 30 Января 1801 г. по слѣдующему поводу. Послѣ похода въ Швейцарію 1799 г. и возвращенія Суворова въ Петербургъ, Павелъ I до нельзя озлобился противъ Австріи и Англіи, обвиняя ихъ во всѣхъ неудачахъ. Нѣкоторое время онъ оставался нейтральнымъ, и вдругъ въ газетахъ появилось воззваніе, въ которомъ онъ объявлялъ, что такъ какъ европейскія державы не могутъ придти къ соглашенію, то онъ, желая положить конецъ раззорительной одиннадцатилѣтней войнѣ, предлагаетъ назначить мѣсто для поединка, на которомъ онъ вызываетъ драться, одинъ на одинъ, всѣхъ остальныхъ монарховъ. При этомъ въ секунданты должны быть избраны извѣстные изъ министровъ, какъ напримѣръ: Тюръ, Питтъ, Бергстофъ, самъ же Императоръ избираетъ себѣ Кутузова и графа Палена.

На это приглашеніе отвѣта не послѣдовало. На картинкѣ представленъ бой Россіи (въ видѣ медвѣдя) съ англійскимъ министромъ Питтомъ. У Россіи мечъ закаленъ „по Суворовски“, у Питта „по Нельсоновски“. Суворовъ читаетъ

прокламацію. Дѣйствіе происходитъ на аренѣ, кругомъ которой сидитъ публика.

256. Тотъ же бой иначе. Король Георгъ дерется съ русскимъ бойцомъ на кулачкахъ; онъ уже вышибъ ему лѣвый глазъ, залѣпленный пластыремъ, съ надписью: „Malta“ *). Справа, секунданта Георга, Питтъ, въ вооруженіи древняго рыцаря; слѣва, Австріецъ, съ штофомъ водки въ рукахъ; онъ объявляетъ себя нейтральнымъ. Союзники Россіи, Шведъ и Датчанинъ, валяются на полу съ разбитыми въ кровь лицами. Оригиналъ въ Эрмитажѣ.

257—277. Букварь Каріона Истомина; 21 картинка (всего въ букварѣ 43 картинки). Этотъ Букварь былъ составленъ для обученія Царевича Алексѣя Петровича и поднесенъ Истоминнымъ Царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ въ 1692 году; рукописный экземпляръ его находится въ собраніи гр. Уварова; Леонтиемъ Бунинымъ онъ выгравированъ въ 1694 г. Въ 1829 г. въ С.-Петербургѣ азбука Истомина была напечатана типографскимъ шрифтомъ (Словарь Геннади и Собко, II. 70).

О букварѣ Каріона Истомина есть статья въ Сѣверномъ Архивѣ (1822. IV. 7—17), съ факсимиле съ буквы Ж. Сопиковъ говоритъ въ своемъ Опытѣ библиографіи, что букварь этотъ былъ изданъ два раза, и что оба изданія вышли въ 1694 году (I. 168 и 169); но какой-либо разницы въ извѣстныхъ мнѣ экземплярахъ Букваря Истомина мною не замѣчено.

Относительно художественнаго исполненія букваря Каріона Истомина, замѣчу, что **буквицы** такого рода, съ роскошными многодѣльными украшеніями, встрѣчаются въ рукописномъ обиходѣ XVII вѣка довольно часто: 1. Въ СПБ. Публичной Библіотекѣ хранится рукописная „буквица“, сдѣланная искуснымъ каллиграфомъ конца XVII вѣка. Буквица эта состоитъ изъ двухъ столбцовъ, имѣющихъ до 12-ти аршинъ длины (оба вмѣстѣ) и наполнена заставками, рамками, клеймами съ вязью и всевозможными украшеніями, которыя представляютъ много общаго съ украшеніями, встрѣчающимися въ Синодикѣ Бунина 1702 года, съ рамками (на черномъ фонѣ), рѣзанными мастеромъ Василиемъ Андреевымъ, и съ рамками, въ которыя вставляли свои произведенія граверы-серебренники конца XVII вѣка. Монахъ Каріонъ Истоминъ несомнѣнно имѣлъ въ виду эту буквицу, при составленіи своего букваря: образцы буквъ обѣихъ азбукъ очень сходны; только въ буквицѣ они сложнѣе и красивѣе, въ букварѣ же выпущено все то, что было не подъ силу граверу Бунину. Буквица Публичной Библіотеки издана въ 1877 году Обществомъ Любителей Древней Письменности; она отлично выполнена посредствомъ фотолитографіи мастеромъ Рейнгардтомъ; жаль только, что издатели не потрудились прочесть находящіяся въ ней клейма и подписи вязью. 2. Въ Патріаршей Синодальной Библіотекѣ есть другая „Азбука вряжская словенскаго языка“, писанная вязью на

*) Мальта передъ тѣмъ была взята Англичанами, что чрезвычайно оскорбило Павла, считавшагося Магистромъ Мальтійскаго ордена, и было одною изъ главныхъ причинъ разрыва его съ Англіей. Вслѣдъ затѣмъ Павелъ I далъ въ распоряженіе князю Дмитрію Михайловичу Волконскому одинъ корабль и приказалъ взять Мальту. Англичане взяли Волконскаго въ плѣнъ и, по его собственной просьбѣ, держали его въ плѣну до самой смерти Павла I (Записки Арсеньева; Историч. Вѣстникъ, Январь 1878 г.).

28 листахъ (это расклеенный столбецъ). Заставки и украшенія въ ней одного стиля съ Румянцевскою (№ 3); на одномъ изъ первыхъ листовъ представлены левъ и попугай въ коронахъ, сходные по рисунку съ буквицей Публичной Библіотеки. 3. Въ Румянцевскомъ Музеумѣ имѣется буквица, состоящая изъ широкаго столбца въ 13 аршинъ; впереди 3 листа съ разными украшеніями, въ числѣ которыхъ помѣщена птица Сиринъ. Обѣ послѣднія азбуки, точно такъ какъ и буквица Публичной Библіотеки, сдѣланы посредствомъ *перевода на зельъ*: въ этомъ процессѣ иконникъ дѣлаетъ свои рисунки на левкашеной доскѣ, выводя ихъ, посредствомъ кисточки и пера, сажей, стертой на липкомъ чесноковомъ соку; готовый просохшій рисунокъ *подсырывается* посредствомъ дыханія; за тѣмъ на него накладывается бумага, по которой осторожно притираютъ ногтемъ или гладкимъ камнемъ; при этомъ способѣ искусный иконникъ можетъ получить, съ жирно проложеннаго рисунка, два и даже три послѣдовательные снимка или перевода; выгода такой рисовки заключается еще въ томъ, что во время работы иконникъ можетъ дѣлать поправки, т. е. стирать свою рисовку и замѣнять ее новымъ рисункомъ. 4. Въ Румянцевскомъ Музеумѣ есть еще столбецъ въ полулистовую ширину и въ 8 аршинъ длины, съ буквицей, выполненной несравненно хуже предъидущихъ и прямо перомъ по бумагѣ, а не посредствомъ перевода.

Каріонъ Истоминъ, іеромонахъ Московскаго Чудова монастыря и справщикъ Московской духовной типографіи, обучался въ Московской Духовной Академіи у братьевъ Лихудовъ (см. Словарь писателей духовнаго чина, Митрополита Евгенія). Кромѣ вышеприведеннаго букваря, онъ сочинилъ: 1. Цѣлую книгу привѣтственныхъ стиховъ Царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ въ 1681 г. (она хранится въ числѣ рукописей въ Академіи Наукъ) и 2. Стихотворную поэму на бракъ Царя Петра съ Евдокіей Ѳеодоровной въ 1689 г. (Очерки Тромолина). Въ 1712 г., когда Лихуды завели при домѣ Іова, Митрополита Новгородскаго, греко-латинское училище, Каріонъ былъ вызванъ туда для перевода книгъ съ греческаго языка; черезъ годъ онъ вернулся въ Москву и умеръ въ Чудовомъ монастырѣ (Словарь Евгенія. СПБ. 1827, I. 310). Каріонъ былъ наставникомъ при Царевичѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ (См. мои „Русскія Народныя Картинки“; II. 514—517). Наши копии исполнены посредствомъ фотолитографіи въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

278. Портретъ Екатерины I, гравированный А. Зубовымъ и поднесенный ей въ 1725 году отъ Св. Синода; отпечатанъ съ оригинальной доски, хранящейся въ Академіи Художествъ.

279. Обѣдъ по случаю бракосочетанія Петра I съ Екатериной I въ 1714 г.; отпечатокъ съ оригинальной доски, хранящейся въ Академіи Художествъ, въ которую она была передана изъ Архива Правительствующаго Сената.

280. Коронованіе Екатерины I Петромъ I; гравировано Ив. Зубовымъ въ 1724 году. Отпечатокъ съ оригинальной доски, хранящейся въ Академіи Художествъ и подаренной туда бывшимъ Черниговскимъ Архіепископомъ.

